

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

Книжные покупки Пошехонья, Романова и Устюжны Железнопольской на Московском печатном дворе в XVII веке (По архиву Приказа книгопечатного дела)

В. П. Пушков

Документы Приказа книгопечатного дела XVII в. о розничной продаже книг¹ являются не имеющим аналогов в мире уникальным сокровищем отечественной культуры. Таких записей за целую треть столетия — с 1632 по 1664 г. — сохранилось десятки тысяч. По каждому покупателю в «приходные книги» продавцы («лавочные сидельцы») с точной датировкой вносили его имя и фамилию (патроним), все чины и звания, сколько каких книг и по какой цене он приобрел². Этот массовый исторический источник открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории повседневности, книжного рынка, социальному и географическому составу покупателей/читателей сотен городов страны и многому другому. А поскольку на многих дошедших до наших дней книгах сохранились записи об их приобретении и вкладчиках в различные церкви и монастыри, то историческое пространство бытования Книги многократно расширяется³. Данной статьей мы завершаем цикл работ о книжных покупках Ростово-Ярославской земли на Московском печатном дворе в XVII в.⁴

¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1182 (Печатный двор). Оп. 1—3.

² Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652. От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. М., 2001. С. 50—73.

³ Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения — 1976. М., 1978. С. 39—54; Богданов В. П. Создание базы данных «Записи на экземплярах старопечатной кириллицы XVI — XVIII вв.»: первые результаты // Федоровские чтения — 2011. М., 2012. С. 67—75.

⁴ См.: Пушков В. П., Пушков Л. В. Книжные покупки представителей Ростово-Ярославской земли в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2005. Ростов, 2006. С. 147—151; Пушков В. П., Пушков Л. В. Ярославцы — покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве в первой половине 1660-х гг. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция. Москва, 7—8 ноября 2011 г. М., 2011. С. 210—213; Пушков В. П. Книжные покупки Ярославля

Уже в первый год начала розничной продажи книг в типографской лавке на Никольской улице в 1632 г. (она располагалась слева от парадных въездных ворот Печатного двора) в приходной книге есть ряд записей о покупке Псалтырей с воследованием и учебных «большие печати» (т.е. большеформатных) пятью представителями Пошехонья и Устюжны. Если два пошехонских игумена взяли по одной Псалтыри с воследованием (книга вышла в свет 8 сентября 1632 г. и в розничной продаже без переплета («в тетратех») стоила 1 руб. 20 алт.) — Александр «с братьею» из Успенской Андреевской пустыни и Лаврентий из Ильинского монастыря⁵, то два «пошехонца» дети боярские братья Тимофей и Воин Шубины взяли две Псалтыри учебные (книга вышла в свет 29 августа 1632 г. и без переплета стоила 24 алт.). И еще одну такую же книгу купил «поп» Иосиф Давыдов из Воздвиженской церкви Устюжны Железнопольской⁶. Позднее, 12 июля 1652 г. по челобитью протопопа Симеона — настоятеля соборной Воздвиженской церкви города Романова — из Приказа Большого дворца было «дано год Миней месечных безденежно, цена двенатцать рублей», причем Симеон сам расписался за прием ценного правительственного дара⁷. Через три года, 7 февраля 1656 г. другой романовский протопоп Михаил уже за деньги (1 руб. 10 алт.) купил «новоисправный» Служебник, который стал первым изданием этой книги в патриаршество Никона (книга вышла в свет 20 сентября 1655 г.)⁸. О наличии в Романове знающих книжников косвенно можно судить по покупке 20 мая 1660 г. в Правильную палату Печатного двора за 1 руб. у «романовца» Терентия Антонова «греческого» Пролога «для справки» (подготовки нового издания этой церковной книги, вышедшей в свет в 1662 г.)⁹.

в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // 450 лет «Апостола» Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Международная научная конференция. Москва, 13–14 марта 2014 г. М., 2014. С. 341–346; *Его же*. Книжные покупки Ростова Великого в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // ИКРЗ. 2016. Ростов Великий, 2017. С. 163–171; *Его же*. Книжные покупки Переславля-Залесского в лавке Московского печатного двора в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 88–99; *Его же*. Углич на книжном рынке Москвы XVII в. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // ИКРЗ. 2018. Ростов, 2019. С. 219–224.

⁵ Ныне действующий Адрианов Свято-Успенский монастырь был основан в 1543 г. на реке Вотхе (Вохе) в 6 км от современного города Пошехонья, а Ильинский монастырь, вероятнее всего, стоял на месте упраздненной в 1764 г. Рябиной пустыни.

⁶ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652. С. 361, 369, 388, 390.

⁷ Там же. С. 415.

⁸ Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. В 2 кн. М., 2007. Кн. 1. С. 303.

⁹ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29. С. 97.

Других прямых свидетельств о покупке книг в лавке МПД представителями исследуемых земель в опубликованных нами документах не обнаружено, но, естественно, в действительности их было гораздо больше, поскольку по причине огромного объема продажных записей наше исследование вынужденно имело выборочный характер. Однако расширить рамки поиска позволяют подготовленных нами за XVII в. две электронные базы данных, между которыми пролегла четверть века¹⁰.

По БД «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.», пять представителей Пошехонского уезда и города Романова в результате шести посещений типографской лавки в 1637 г. приобрели 7 книг. Два раза за книгами приходил «романовец» (местный уездный дворянин) выходец из старомосковской нетитулованной знати Григорий Селунский, который через небольшой промежуток времени купил две Триоди — Постную и Цветную: соответственно в среду 4 января и в пятницу 13 числа того же месяца. Три книги приобрели два священнослужителя Архангельской церкви Романова — дьякон Маккей (2 Псалтыри с воследованием в пятницу 3 февраля) и «поп» Федор (Минея декабрьская в воскресенье 5 марта 1637 г.). Евангелие напрестольное малого формата в пятницу 24 февраля 1637 г. увез в Георгиевскую церковь Вольской волости Пошехонского уезда не назвавший своего имени человек. И в понедельник 12 июня того же года такое же Евангелие купил уроженец Романовского уезда князь Борис Вяземский¹¹.

Через четверть века по БД «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.», несмотря на финансово-экономический кризис, завершившийся Медным бунтом 25 июля 1662 г.¹², книжные покупки Пошехонья и Романова заметно расширились. Так, дважды посетил лавку «романовец» Михаил Нефедьев, который в четверг 28 августа 1662 г. сразу взял 10 Евангелий учительных, что однозначно выдает в нем «торгового человека», и один Часослов в 1662/63 г. (точной даты продажи этой книги источник не дает). И в одну из церквей Романова (ее название в книге продаж не указано) в четверг 9 июля 1663 г. две Псалтыри с воследованием купил священник Василий. Очень активным покупателем оказался уроженец Устюжны Железнопольской Никита Семенов сын Семенов, взявший 24 книги

¹⁰ Пушков В. П., Пушков Л. В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения — 2005. М., 2005. С. 356–368 (БД построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29); Пушков В. П., Пушков Л. В. Построение и возможности использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Федоровские чтения — 2007. М., 2007. С. 219–240 (БД построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 61, 65).

¹¹ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29. Л. 97. Подробно о связи древнего рода Вяземских с Ярославской землей см.: Сергеев А. В. Князья Вяземские в Романовском, Ярославском и Костромском уездах в XVI — первой половине XVII вв. Землевладение и служба // ИКРЗ. 2018. Ростов, 2019. С. 124–151.

¹² См.: Пушков В. П. Книга в Медном бунте 1662 г. // Наука о книге: традиции и новации: К 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы», материалы XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009 г.): в 4 ч. М., 2009. Ч. 1. С. 62–65.

за три посещения лавки в 1663/64 г. Сначала в четверг 12 марта 1663 г. он покупает по одному экземпляру Псалтыри учебной и Святцев, через восемь дней в пятницу 20 марта — 2 Канонника и сразу 20 Часословов в четверг 7 января 1664 г. Однако больше всех — 40 Псалтырей учебных приобрел пошехонский купец Яков Семенов, который, видимо, к традиционному времени начала учебных занятий в Наумов день 1 декабря (отсюда поговорка — «пророк Наум наставь на ум») покупает по 20 таких книг в среду 30 сентября и в субботу 31 октября 1663 г. Закупая за несколько месяцев до начала учебного года большую партию учебных пособий, Яков Семенов, думается, был уверен в их прибыльной перепродаже, что косвенным образом свидетельствует об успехах школьного дела в этом отдаленном крае.

Таким образом, четыре человека, из которых только один представлял белое духовенство, за 8 посещений Печатного двора приобрели 77 книг, из которых 71 (41 Псалтырь учебная, 20 Часословов и 10 Евангелий учительных) имели прямое или опосредованное отношение к просвещению, что убедительно демонстрирует успехи образования и превалирование светских покупок (обратим внимание на полное отсутствие монастырских покупок, как в 1636/37, так и в 1662–64 гг.). Специфика книжной культуры Пошехонского уезда, возможно, долгое время складывалась при отсутствии «своего» города (известное с 1680 г. село Пертома стало городом Пошехоньем лишь в 1777 г.) и незначительном количестве монастырей.

Путем сравнения списков покупателей типографской книжкой лавки по БД за 1636/37 г. и пошехонско-романовских вкладных книжных записей нам впервые удалось установить идентичность покупателя и вкладчика¹³. Речь идет о князе Борисе Григорьевиче Вяземском, который в понедельник 12 июня 1637 г. в книжной лавке Печатного двора приобрел Евангелие напрестольное малого формата (книга вышла в свет 3 февраля 1637 г. по розничной цене 1 руб. 35 коп. за один экземпляр «в тетратех»)¹⁴, а через 7 лет (все это время Евангелие, скорее всего, хранилось в его личной библиотеке) князь делает на ней следующую вкладную запись:

«Лета 7153 (1644) году сентября в 8 день положил сию книгу Евангелие на престол к страстотерпцу Христову Егорию и Николе чудотворцу в приходе своем на Устье Ити реки князь Борис Григорьевич Вяземской по своему обещанию и по своих родителей в век неподвижной. А подписал Евангелие по приказу князя Бориса Григорьевича егорьевской поп Алексей Григорьев сын Злобин». Из другой же записи на этой книге почерком XVIII в. видно, что она была «Села Устья реки Ити церкви Георгия Победоносца Евангелие

¹³ Целый ряд таких интересных находок относительно Пролога см.: *Дадыкин А. В.* О производстве и распространении первых двух изданий Пролога на Московском печатном дворе // *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652. С. 146, 147.

¹⁴ *Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. В 2 кн. М., 2011. Кн. 2. С. 287.

напрестольное»¹⁵.

Поскольку никаких других записей на этом Евангелии не имеется, то очевидно, что данная книга все время несла свою церковную службу только в одном данном храме. Из текста записи следует, что свой книжный вклад князь совершил во время посещения своей приходской церкви Георгия победоносца и Николая чудотворца в селе с названием «Усть Ити-реки». В настоящее время эта книга форматом 292 x 193 мм хранится в Ярославском музее-заповеднике (шифр ЯМЗ 18906), она сохранила остатки шелкового бархата на переплетных досках XVII в. По разысканиям авторов-составителей Каталога, князь Б. Гр. Вяземский был московским дворянином в 1626/27–1639/40 гг. и воеводой в Суздале в 1634 г.¹⁶ Если с этим первым книжным вкладом князя все вполне очевидно, то последующие его книжные записи одна загадочнее другой...

Так, аналогичную его вкладную и в тот же храм от 12 мая 1645 мы находим на Минее общей с праздничной, сделанной через 100 дней после ее выхода в свет 2 февраля 1645 г. и через 9 месяцев после предыдущей записи на Евангелии напрестольном:

«Лета 7000 сто пятидесят третьяго году (1645) мая в двадесатое число положил сию книгу Минею опшую на Усть-Ити реки к Егорию страсто-терпцу да к Николе чудотврцу за свое здоровье и по родителех своих князь Борис Григорьевич Вяземской в век неподвижно, а подписал сию книгу Алексей Григорьев сын Злобин»¹⁷.

Загадочность этой записи придает то обстоятельство, что слова «по родителех своих» заклеены, но авторам-составителям Каталога удалось прочесть под заклеюйкой: «...иноземец Иван Иванов сын Серебенин, а подписал сию книгу Иван Серебенин своею рукою». По мнению авторов Каталога, первичная по отношению к княжескому тексту вкладная запись по каким-то причинам не была уничтожена полностью при записи вклада князя Вяземского¹⁸.

Тогда получается, что иноземец Иван Серебенин (скорее всего, серб) был первым вкладчиком Минеи общей с праздничной. То ли он первым вложил эту книгу в данную церковь (но как это он мог сделать за 2 месяца?), а потом его запись почти уничтожили. Или он был знаком с Вяземским и сам передал книгу князю в силу каких-то особых обстоятельств и оформил от его имени вкладную запись.

Стодневный разрыв между вкладными записями на Евангелии

¹⁵ Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли: 1493–1652 годы / под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль, 2004. № 312.

¹⁶ Там же. Примеч. 1–3 к № 312 на с. 275.

¹⁷ Там же. № 455.

¹⁸ Там же. Примеч. 1 к с. 394 к записи на л. 1–17 второго счета: «...более ранняя запись, вероятно, частично была обведена при составлении записи Вяземских, возможно, чтобы создать впечатление единства почерка».

и Минее, возможно, объясняется какими-то превосходящими причинами (смертью отца или матери, рождением сына, временной утратой книги и др., — в противном случае почему бы не вложить обе книги в один и тот же день? Настораживает несовпадение формы записи даты двух вкладов: традиционная в первом случае с Евангелием и редкая громоздкая на Минее. По идее, их почерк должен был быть одинаковым, т.к. в обоих случаях вкладные записи были сделаны одним лицом — священником церкви Георгия победоносца и Николая чудотворца Алексеем Злобиным.

Однако на этом загадки княжеских вкладных записей не заканчиваются. Так, на той же самой Минее общей под той же самой точной датой 12 мая 1645 г. имеется еще одна вкладная запись и в ту же самую церковь, но уже от имени двух князей Вяземских — Бориса Григорьевича и его сына Ивана, из которой уточняется, что село Усть Ити-реки с названной церковью находилось в Романовском уезде:

«Лета 7153-го (1645) году мая в двадесятый день положил сию книгу Минеею общую в дом святого славнаго великого мученика Георгия и великого чюдотворца Николы, что в Рамановском уезде на Ити реки, княз Борис Григорьевич да сын ево княз Иван Борисович Вяземские за свое здоровье...и по своих родителей в век неподвижно, и роду моему и племяни до тое книги дела нет, им в тое книгу не вступатца: из церкви не имат и к иной церкви не отдават, а кто будет священник...им те книги не продат ни заложит. А потписал сию книгу Бориса Григоревича и сына ево Ивана Борисовича Вяземских Иван Игнатиев сын Малыгин»¹⁹.

Мы затрудняемся объяснить синхронность этих двух вкладных записей, которые формально фиксируют два вклада одной и той же книги в один день и в ту же самую церковь (абсолютно уникальный случай!).

Не менее интригующей оказалась и дальнейшая судьба этой Минее, которая более полувека не покидала стен своего храма в селе Усть Ити-реки до тех пор, пока в 1697 г. ей в нарушение всех княжеских запретов по невыясненным обстоятельствам пришлось расстаться с местом своего долгого служения, о чем свидетельствует следующая не полностью сохранившаяся грустная запись на лл. 52–68 этой книги:

«Лета 7205-го (1697) году мая в 6 день сия книги Минееи церкви Георгия страстьтотерпца, что на Усть Ити реки...(срезано) продана церкви Преображения Господня, что на Ити реке, по мирскому совету всех приходских людей, а взять за нее денег 2 рубли и те денги отданы в церьков божию Георгия Страстьтотерпца по душах князя Бориса Григоревича Вяземского и сына его князь Иоанна, а подписал сию книгу Минеею георгивской церьковной дьячек Иван Федоров по велению приходских людей»²⁰.

Пока же нам остается только гадать, по каким чрезвычайным причинам, потребовавшим схода всех прихожан, им пришлось расстаться

¹⁹ Там же. № 455. С. 393.

²⁰ Там же.

с дорогой им книгой, хотя Георгиевская церковь оставалась действующей и на вырученные от продажи Минеи деньги продолжала поминать князей Вяземских. Из Преображенской церкви книга уже никуда не уходила, пока не была в XVIII в. изъята духовными властями по причине своей старопечатной природы, о чем свидетельствует следующая на ней запись: «Сия книга Минея общая отобрана в Ярославское духовное правление из Ярославского уезду Городскаго стану из церкви Преображения Господня, что на Ите реке» (подробнее о таких конфискациях см. ниже)²¹.

Большую научную ценность представляют и многие другие пошехонские книжные вкладные записи. Например, очень интересны весьма редкие женские вклады, тем более групповые. Так, 8 сентября 1655 г. две «келейницы» Ильинского монастыря на реке Еге — «девица Афимья Иванова дочь прозвище Офуша да Матрена Кузмина доч» вскладчину по 30 алтын купили Апостол., чтобы вложить эту книгу в свою монастырскую церковь «неподвижно и хто сию книгу возмет из дому Ильи пророка и на том не буди милости Божия»²².

Уникальный случай коллективной покупки богослужбной книги раскрывает запись 1652/53 г. на Евангелии на престольном, вышедшем в свет на МПД 19 марта 1627 г. Добровольные денежные пожертвования со своей паствы на приобретение этой книги для приходской церкви Рождества Богородицы и Параскевы Пятницы в селе Новоселки Пошехонского уезда «збирал поп» Тимофей Ианикиев. Он скрупулезно записал на листах Евангелия долю каждого вкладчика. Хотя такой перечень дошел до нас не полностью, но и в сохранившейся его части названы семь населенных пунктов. Это шесть деревень: Раменье — 5 человек, Шуйга — 3, Чаншуга — 2, Липовика — 5, Переем — 1, Починок — 4 и сельцо Новоселки — 2 человека. Всего же в этой неполной покупной записи названы 23 вкладчика во главе с самим священником, сделавшим максимальный взнос в 1,5 руб.²³, тогда как крестьяне жертвовали на книгу от 1 «гроша» (2 коп.) до «полтины» (Гаврило Петров из Раменья — он идет вторым в списке после священника), но чаще отдавали по «гривне» (7 раз). В результате по дошедшей до нас части списка удалось собрать 4 руб. Показательно, что прихожане этой церкви зорко берегли приобретенное на их кровные деньги Евангелие, которое прослужило в Рождественском приходе более ста лет, пока на нем не появилась запись о том, что 4 декабря 1745 г. эта книга в результате «осмотра» «заказчика» (церковного чиновника) «явилась неисправной»,

²¹ Там же.

²² Там же. № 540.

²³ Любопытно, что пожертвованная священником сумма являлась «полотенными деньгами», которые крестьяне по уговору вместо самотканых холстов выплачивали на содержание своего приходского священника. Если в то время один аршин холста стоил 10 коп., то в натуре священник мог бы получить 15 аршин холста. В XIX в. села Чамчуг, Раменье, Шуйга, Новосела и деревня Переймы, лежащие по реке Шуйге, входили в Мологский уезд Ярославской губ. (см. примеч. 3 к с. 163).

а поскольку «новоисправное» Евангелие также имелось в данной церкви села Новоселок, то старопечатная дониконовская книга была изъята в Ростовское епархиальное правление, где и хранилась в досоветское время²⁴.

Приведенные примеры освидетельствования церковных книг были обусловлены старинной традицией духовных властей по регулярной проверке состояния всего церковного имущества (в том числе и богослужебных книг) в подведомственных им церковных округах («заказах»). Однако в одном случае при конфискации в 1745 г. Цветной триоди московской печати 17 марта 1640 г. есть отсылка, что данное «свидетельство» совершалось и «по силе присланного Ея императорского величества указа»²⁵, но во второй половине XVIII в. ссылок на подобные царские указы уже нет. Так, 21 февраля 1754 г. «казачик» села Гавшинки Ярославского уезда священник («поп») Федор записал на Уставе из Никольской церкви села Полтева, входившей в его церковный округ, что при свидетельстве во оной церкви, как новоисправных, так и старопечатных церковных книг... отобрал... понеже она имеет старопечатную и новоисправным не согласна»²⁶. В тот же день и в той же самой церкви этот ревизор арестовал еще одну книгу²⁷. Окончательная же редакция таких записей сложилась в следующем виде»:

«Сия книга (речь идет о московском Евангелии 30 сентября 1633 г.) Пошехонского уезду Ермаковского заказа церкви Воскресения Христова, что на Маткоме, 1763 году февраля 7 дня отобрана села Ермакова заказчиком поповским попом Федором того ради, что в показанную церковь новоисправное куплено и освидетельствовано»²⁸. Из этой записи следует, что проверялись не только старопечатные, но и более поздние издания литургических книг. Помимо всего прочего, ценность всех видов таких административных записей заключается в точном адресе проверяемых церковей — при полном названии сообщается их принадлежность к соответствующему селу, волости, стану и уезду. Из контекста ряда записей видно, что в случае отсутствия «новоисправных» книг, «несогласные» с ними дониконовские издания, возможно, могли и продолжать свою службу, однако прямых доказательств такой версии пока не обнаружено. Об интенсивности работы заказчиков можно судить по тому факту, что в 1754 и 1763 г. за несколько дней по Пошехонью было изъято 11 книг с точной датировкой соответствующих акций. Это 3 Триоди (2 постных и одна цветная — соответственно 1630, 1635 и 1604 г. издания), Апостол 1635 и 1648 г., Минеи: по одной февральской 1635 г. и общей с праздничной 1650 г., а также Псалтырь и Устав церковный — соответственно 1632 и 1633 г. Таким образом, все изъятые книги вышли

²⁴ Там же. № 162.

²⁵ Там же. № 399.

²⁶ Там же. № 246.

²⁷ Там же. № 317.

²⁸ Там же № 255.

в свет в 1604–1650 гг., т. е. до своего ареста они служили по разным храмам уезда от 100 до 150 лет. Эти книги конфисковывались четыре раза: 21 декабря 1754 г. (заказчик священник Федор) и семь раз в 1763 г. (в основном, Алексей в феврале месяце). Единственной причиной изъятия таких богослужебных книг было их несоответствие «новоисправным», начавшим выходить в свет при патриархе Никоне с 1655 г.

В заключение отметим, что Пошехонье, Романов и Устюжна Железнопольская, по представленным в данной статье материалам, проявив свою идентичность, сделали определенный вклад в развитие книжной культуры Ростово-Ярославской земли. Одним из наиболее перспективных направлений в этом плане является освоение фундаментальных описаний кириллической книжности этого древнего края²⁹.

²⁹ См. также: Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли: 1652–1700 годы. Каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2009.